

УДК 94(47)

DOI: 10.15393/j14.art.2022.181

EDN: HZCVVY

Статья

Кутьков Николай Петрович

Петрозаводск

Независимый исследователь, краевед

Объективные причины и обстоятельства разрушения Святодуховского кафедрального собора в Петрозаводске

Аннотация. Распространено мнение, что Святодуховский кафедральный собор в городе Петрозаводске был разрушен в ту пору, когда его техническое состояние было идеальным. Однако существуют доказательства многочисленных угроз его существованию уже к 1911 г. Это и перенасыщенность грунта водой в основании сооружения, и ослабление несущей способности стен в результате реконструкции отопительной системы в конце XIX века. Исправить эти недостатки можно было только в результате сложных и дорогостоящих реставрационных работ. С началом Первой мировой войны и в свете последующих событий эти меры вряд ли были возможны. Поэтому здание, национализированное в 1930 г., было бы обречено на медленное разрушение в течение не более, чем полутора-двух десятилетий.

Ключевые слова: *Петрозаводск; кафедральный собор; техническое освидетельствование; разрушение кирпичной кладки; дренирование.*

Многие считают, что в апреле 1936 г. Петрозаводск лишился прекрасного культового здания — Святодуховского собора (см. рис. 1), который до сих пор украшал бы главную площадь города. То есть, если бы не советская власть с её «союзом воинствующих безбожников» и «маниакальной антиклерикальностью», город имел бы крепкое и долговечное церковное здание красивого силуэта. Как известно, собор особенно выигрышно смотрелся со стороны озера, чего нельзя сказать о нынешнем заднем фасаде театра, обращённом к Петрозаводской губе Онежского озера.

К сожалению, имеются данные, опровергающие устоявшееся мнение о соборе как о здании, построенном с большим запасом прочности, на века. Собор, возведение которого было начато в 1860 г. губернским архитектором В. Ф. Тухтаровым¹ и закончено в 1872 г. его преемником М. П. Калитовичем², не был способен существовать сколько-нибудь долго и вряд ли мог

¹ Василий Васильевич Тухтаров (1805—1861) — архитектор Олонецкой губернии в 1830—1861 гг. Автор-разработчик генерального плана Петрозаводска, утверждённого Николаем I в 1854 г.

² Михаил Петрович Калитович (1817—1909) — губернский инженер строительного отделения Олонецкого губернского правления в 1866—1900 гг., архитектор, действительный статский советник.

Рис. 1. Храм Святого Духа в г. Петрозаводске. Фото С. М. Прокудина-Горского. 1916 г.

«дожить» до 100-летнего юбилея. Тому имелось несколько причин. Во-первых, для обогрева моленного помещения в 1878 г. были установлены пять калориферов. Работы велись под наблюдением инженера-технолога горного ведомства Олонецких заводов М. И. Маркова¹, занимавшего по совместительству в 1874—1877 гг. должность городского архитектора. Калориферы были изготовлены Санкт-Петербургским металлическим заводом «Крель и К°» для установки в подвале собора. Изначально под собором была устроена подземная церковь «по образцам молитвенных катакомб древних христиан» во имя святых олонечких чудотворцев² [4: 113]. Однако после начала эксплуатации системы отопления катакомбную церковь пришлось упразднить, так как в подвальном помещении устанавливалась буквально банная жара. Кроме того, пневматическое (воздушное) отопление, устроенное в церкви уже после возведения храма, не лучшим образом отразилось на конструкционной прочности здания.

¹ Михаил Иванович Марков (1828—1878) — сын мастерового Александровского пушечного завода, дипломированный инженер-технолог, один из первых городских архитекторов Петрозаводска.

² Местно-чтимые карельские святые-чудотворцы — преподобные Александр Свирский, Адриан Андрусовский, Афанасий Сяндебский, Никифор Важеозерский, Иона Яшезерский, Иона Климецкий, Корнилий Палеостровский, Александр Ошевенский, Кирилл Челмогорский, Лазарь Муромский.

Предварительно в газете «Олонецкие губернские ведомости» было дано объявление с призывом лиц, готовых произвести «дымовые проводы и воздухопроводы для втягивающих и вытяжных душников», то есть, проделать дымоходы, воздушные и жаровые каналы. Эти каналы пробивались в существовавшей кирпичной кладке, причем, видимо, бесконтрольно, так как получивший чин надворного советника М. И. Марков в то время уже серьезно болел и в конце сентября того же года скончался, не доведя начатых работ до конца. В результате проделанные каналы серьезно ослабили несущую способность кирпичных стен, сводов и столбов-пилонов.

При осмотре храма строительно-архитектурной комиссией в 1911 г. обнаружилось обширные и глубокие трещины, рассекавшие штукатурку и кирпичную кладку стен «главным образом в тех местах, где в них проведены дымовые ходы от печей» [1: 3]. Особо было отмечено, что «трещины некоторые свежие, а другие покрылись пылью и копотью» [3: 4]. Калориферы к тому времени оказались демонтированными, так как пневматическое отопление было уже не в фаворе. При всех своих достоинствах «аммосовская система», именуемая по имени изобретателя — российского военного инженера Николая Алексеевича Аммосова (1787—1868) не была лишена недостатков. Прежде всего, из горячих воздушных камер в помещения воздух поступал сильно пересушенным и, главное, несущим мельчайшие частицы перегоревшего металла. В результате многолетних исследований специалисты пришли к выводу: такой воздух вреден для дыхания и требует дополнительной очистки и увлажнения до санитарной нормы. Повсеместный отказ от пневматической системы отопления привёл к тому, что топки в подвале были разобраны, а в молельном помещении в начале XX века были сложены четыре большие печи-голландки. Кроме того, подвальные своды пришлось усилить новой кладкой. Тем не менее, как сказано в акте 1911 г., «печи требовали коренной переделки, так как давали больше дыма и копоти, чем тепла...» [1: 10].

После национализации здания в 1930 г. недостаточно эффективные кафельные печи-голландки были разобраны, а церковь перепрофилировали в предприятие общепита, то есть, открыли в здании городскую столовую № 13. К началу лета 1930 г. в бывшем соборе поставили несколько печей-голландок в жестяных кожухах, покрашенных кузбасс-лаком.

Таким образом, здание кафедрального собора за свою недолгую историю испытало все основные способы обогрева, действовавшие в соответствующие времена. Однако нарушение целостности кирпичной кладки было лишь частью угроз, которым подвергался главный губернский храм. Не только пробивка дымовых и жаровых каналов послужила бы причиной его гибели. Все недостатки объединились с ещё более грозными предпосылками грядущего разрушения здания.

Дело в том, что подвал — катакомбную церковь — изначально устроили с земляным полом. По свидетельству документа «глинистая почва [была — *авт.*] пропитана водою» [1: 6], то есть, пол постоянно размягчался подземными водами, которые когда-то, во времена Петра, вполне исправно питали колодец, находившийся в крепости. Он располагался примерно в сотне метров к северо-востоку от собора. Сама же Соборная площадь находилась в конце пологого склона, который начинался выше Петровской площади и постепенно понижался к Соборной. Поэтому грунтовые воды имели подпор, и вода в крепостном колодце начала XVIII века стояла высоко. Деревянные трубы от него во время раскопок 1996—2000 гг. были обнаружены в раскопе VII (см. рис. 2) на сравнительно небольшой глубине: «на дне траншеи, углублявшейся в материк на 40 см» [3: 90]. По этим трубам постоянно подпитывался живорыбный пруд-садок около императорского дворца.

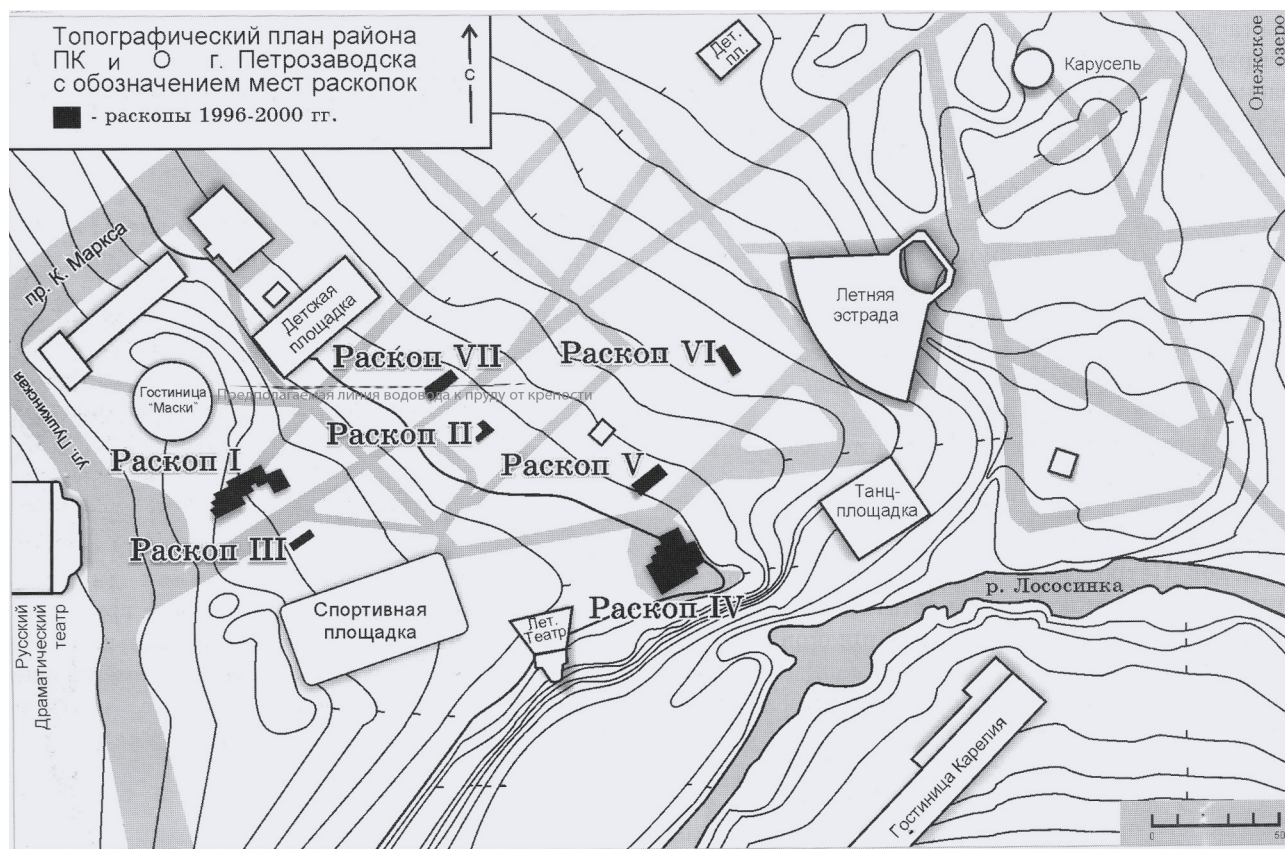

Рис. 2. План раскопок в Парке культуры и отдыха г. Петрозаводска. Репродукция

Грунтовые воды перед началом строительства храма не были перехвачены с западной стороны здания. Для осушения подвала строители предусмотрели только один подземный дренажный канал дощатой конструкции. Выведенный из подвала в долину реки Лососинки недалеко от Пименовского моста, канал этот к началу XX века давно заилился, доски сгнили, поэтому в подвале стала постоянно скапливаться вода. Причём, в акте осмотра отмечен её молочный цвет, как явный результат вымывания известкового раствора из фундаментов и кирпичной кладки. В результате неравномерной осадки массивное здание со временем всё более наклонялось к северо-востоку. Об этом свидетельствовало даже паникадило, отклонение которого указывало на «неправильное положение купола по центру» [1: 9]. Нужны были сложные и дорогостоящие работы по дренированию и укреплению фундаментов. Комиссия сделала вывод: для устранения дальнейшей неравномерной осадки необходимо «устройство дренажа вокруг всего храма, заложенного ниже подошвы фундаментов с отводом воды в р. Лососинку, после чего только и возможно приступить как к заделке, так и к ремонту вообще здания» [1: 11]. Такие работы предполагалось осуществить в середине 1910-х гг., но в связи с Первой мировой они были отложены. Впоследствии, с началом революционных событий и последовавшей Гражданской войной, ситуация с ремонтом культового здания вообще потеряла всякую актуальность.

При национализации «бывшего собора» в 1930 г. в упразднённой катакомбной церкви был устроен большой продуктовый склад, куда имелся сквозной проезд для грузовых автомобилей. Необходимых в таких случаях работ по техническому освидетельствованию уже не проводилось, а невозможность дальнейшей эксплуатации церкви в качестве гражданского здания окончательно похоронила перспективу каких-либо реставрационных работ. Тем более что собор, к тому времени лишённый крестов и других признаков культового здания, постоянно раздражал советских работников одним своим видом (см. рис. 3).

Рис. 3. Сброс крестов с кафедрального собора. Июнь 1930 г. // НА РК. Фотофонд.

А когда площадь Республики было решено посвятить памяти Сергея Мироновича Кирова (1886—1934) и установить в её центре уже заказанный памятник вождю ленинградских большевиков, судьба храма была решена. Конечной точкой в истории собора стало постановление горсовета от 20 марта 1936 г. о полном уничтожении здания, которое и было реализовано в апреле того же года.

Как известно, взрывов было два, поскольку первый не нанёс собору серьезных повреждений. Будто-бы это свидетельствует, что здание было достаточно крепким, а состояние кладки и фундаментов хорошим. Однако есть протокол горсовета о подготовке к взрыву, в котором читаем: «При производстве работ по сносу должны быть приняты меры к максимальному использованию стройматериалов и сохранению кирпича, для чего совещание считает целесообразным производить валку по частям...» [2: 120б]. В результате первый взрыв на мини-

мальном количестве взрывчатки просто не мог решить поставленную задачу и, не развалив стены, лишь обрушил купола внутрь здания. По словам свидетеля этого события Н. Савельева стены здания сильно потрескались, вероятно, в местах проделанных каналов. Во время второго подрыва уже не ставилась цель сохранить максимально большие куски кладки, поскольку истекали последние дни апреля. К пролетарскому празднику 1 Мая площадь предписывалось во что бы то ни стало очистить от каких-либо следов собора. Силами комсомольцев города был организован сбор и вывоз обломков на место свалки строительного мусора в устье реки Лососинки. Собор был уничтожен, но не исчез из памяти и продолжал оставаться своеобразной визитной карточкой города. Финские власти в конце 1941 г. поместили изображение кафедрального собора со всеми атрибутами культового здания на серебряной памятной медали, посвященной захвату Петрозаводска (см. рис. 4).

Рис. 4. Серебряная памятная медаль 1941 г.

Предположим, что в 1936 г. собор все-таки уцелел — не нашлось взрывчатки или возникла какая-то плодотворная идея насчет его использования. В этом случае можно смоделировать следующий вариант развития событий. Здание продолжало бы интенсивно использоваться как товарный склад без каких-либо поддерживающих ремонтов. На фото середины 1930-х гг. видно, что даже водосточные трубы были сорваны до высоты первого карнизного пояса. В результате такой «непрофильной» эксплуатации и продолжающегося ослабления несущей способности грунта многотонное здание продолжало бы все более наклоняться к озеру, на северо-восток. Продолжались бы протечки кровли и размягчение грунта, а условия оккупации и послевоенной разрухи только бы усугубили процесс разрушения. В результате к началу 1950-х гг. трещины в кладке приобрели бы необратимый характер. Продолжавшаяся эпоха воинствующего атеизма исключала любое предложение о сохранении здания как объекта культурного наследия. Тем более, что в республике все средства уже были сконцентрированы на реставрации памятников деревянного зодчества. С этой целью были организованы только два региональных участка — Кемский и Заонежский. В самом Петрозаводске никаких реставрационных работ в то время даже не планировалось. Средств на масштабные мероприятия такого рода явно не хватало. Известно, что в середине 1950-х гг. список деревянных памятников, подлежащих реставрации, был сокращён вдвое. Таким образом, к середине XX столетия неминуемо встал бы вопрос о сносе ветхого и ставшего опасным для города и его обитателей сооружения.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 2: Олонецкое губернское правление. Оп. 50. Д. 81/79.
2. НА РК. Ф. 460: Постановления совещания при председателе Петрозаводского горсовета. Оп. 1. Д. 29/31.

Литература:

3. Жульников А. М. Древности Петрозаводска / А. М. Жульников, А. М. Спиридонов. — Петрозаводск: Scandinavia, 2003. — 129 с.
4. Олонецкая епархия: Страницы истории / [Сост.: Н. А. Басова и др.]. — Петрозаводск. 2001. — 253 с.

OBJECTIVE REASONS AND CIRCUMSTANCES OF THE DESTRUCTION OF THE HOLY SPIRIT CATHEDRAL IN PETROZAVODSK

Nikolai Kutkov

Independent Researcher, Local Historian
Petrozavodsk

Abstract:

It is widely believed that the Holy Spirit Cathedral in Petrozavodsk was destroyed at a time when its technical condition was ideal. But there is evidence of numerous threats to its existence already by 1911. These are oversaturated soil in the base of the building, and weakening of the load-bearing capacity of the walls as a result of the reconstruction of the heating system at the end of the 19th century. These defects could only be corrected through complex and costly restoration work. With the outbreak of the First World War and in the light of subsequent events, these measures were hardly feasible. Therefore, the building, nationalized in 1930, would have been doomed to slow decay over a period of no more than a decade and a half or two decades.

Key words: Petrozavodsk; cathedral; technical inspection; brickwork destruction; drainage.